

На правах рукописи

Киреева Анна Андреевна

**Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в
структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

5 ДЕК 2013

Москва – 2013

005542088

Работа выполнена на кафедре востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Воскресенский Алексей Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов
Института Дальнего Востока РАН
Виноградов Андрей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Китая, заместитель директора
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
Карнеев Андрей Ниязович

Ведущая организация: **Институт востоковедения РАН**

Защита состоится 23 декабря 2013 года в 14 часов в аудитории 442 на заседании Диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: 119454, Москва, проспект Вернадского, дом 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «22» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

к.полит.н. Никитина Ю.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из главных черт постбиполярного мирового устройства стало повышение роли регионального уровня в международных отношениях. Особенно четко эта тенденция стала проявляться в 2000-ые годы, когда стала очевидна неспособность лидера мировой системы США¹ справляться со всеми вызовами и угрозами в различных частях света. Ответом на это стала большая автономия региональных подсистем международных отношений, усиление региональных институтов и усиление роли великих и региональных держав в соответствующих регионах.

В настоящее время глобализация и регионализация являются двумя основными тесно связанными между собой трендами мирового развития. Характер процессов, происходящих в мире, усложняется, а региональный уровень взаимодействия становится все более значимым. При этом в результате интенсификации взаимодействия в области политики, безопасности, экономики, энергетики, культуры и в других сферах происходит расширение регионального пространства, характеризующееся в научной литературе как «стяжение» регионов и субрегионов в более крупные региональные образования – макрорегиональные комплексы. Фокус данной работы – изучение процессов структурирования макрорегионального пространства Восточной Азии, методов и способов регулирования этого процесса².

В данной диссертации применяется устоявшийся в исследовании международных отношений термин великая держава, изначально сформулированный в парадигме реализма и неореализма, но характеристики которого претерпели существенные изменения вследствие трансформации мировой системы после окончания холодной войны³. Новое содержание, привнесенное в терминологию за последние десятилетия и отражающее изменения в международной проблематике, диктует необходимость

¹ О лидерстве в мировой системе подробнее см.: Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе / МГИМО(У) МИД России, Каф. прикладного анализа междунар. проблем. - М.: Аспект Пресс, 2011. - 174 с.

² В расширительном значении макрорегион Восточной Азии включает Северо-Восточную Азию (Китай, Японию, КНДР, Республику Корея, Монголию и Тайвань), Юго-Восточную Азию (Малайзию, Сингапур, Филиппины, Индонезию, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Камбоджу, Лаос, Мьянму (Бирму)), Южную Азию (прежде всего Индию), Юг Тихого океана (Австралию и Новую Зеландию), государства Центральной Азии, а также США и Россию. Подробнее см.: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации : научно-образовательный комплекс / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. - М.: МГИМО-Университет, 2010. - С. 88-92.

³ В качестве синонима термина «великая держава» часто используется термин «ведущая мировая держава». Этот аспект семантики данного понятия передают термины, используемые в китайском и японском языках: кит. *даго*, яп. *тайкоку*, которые имеют значение не только великих держав, но и крупных стран.

комплексного подхода, стержневым элементом которого остается неореалистский анализ. Однако при этом успешно используются и другие парадигмы (конструктивистская и либеральная) для анализа изменяющейся региональной и глобальной действительности, которую только в рамках неореализма адекватно оценить невозможно.

Актуальность темы

Актуальность темы настоящей диссертации определяется важностью изучения роли великих держав в формировании макрорегиона Восточной Азии, анализа видения региона и интеграционных проектов каждой из великих держав, прогнозов по реализации этих проектов, и соответствующей необходимостью для России ясно представлять расстановку сил и возможности развития данного региона при проведении целенаправленной и плодотворной политики в Восточной Азии.

В настоящее время Азия в целом, и регион Восточной Азии в особенности играет все более важную роль в мировой политике и экономике, т.к. именно туда сдвигается центр индустриального, а также частично - постиндустриального высокотехнологичного роста и геополитических процессов в мире. Большое внимание в этой связи уделяется всеми акторами мировой политики многоформатным процессам региональной трансформации, которые делают более выпуклым и значимым восточноазиатское макрорегиональное пространство и «стягивают» регионы и субрегионы в более крупное региональное образование, получившее в исследовательской литературе название Большой или «расширенной» Восточной Азии. Интеграционные процессы, по уровню развития и институционализации которых ЕС, без сомнения, является самой развитой группировкой в мире, получают свое развитие и в данном макрорегионе, давая плодотворную возможность приращения теоретического и практического знания в анализе несвропейской интеграции.

Между субрегионами, которые «стягиваются» в единый макрорегион, появляется и приобретает новую форму взаимозависимость и комплементарность, что позволяет говорить о нем как о новом, более крупном, чем обычные регионы, пространстве в системе международных отношений и мировой экономики. Структурирование макрорегионального пространства определяется политико-экономической проблематикой, т.к. большое значение имеют уже не только процессы экономической

интеграции, но и формы политического взаимодействия в данном регионе, определяемые и подталкиваемые экономическим сотрудничеством. Диссертационное исследование исходит из положения о том, что на современном этапе политические (политико-экономические и внешнеполитические) факторы при выделении регионального пространства являются ключевыми, т.к. каждый регион представляет собой пространственно организованный порядок ⁴, политико-экономически организованный определенным образом посредством системы целенаправленных действий государств, их институтов или региональных акторов, использующих прежде всего политический или сопряженный политико-экономический инструментарий.

Традиционное понимание Восточной Азии базируется на концепции региона, в который входит два субрегиона – Северо-Восточная Азия (Китай, Япония, РК, КНДР, Тайвань) и Юго-Восточная Азия (страны АСЕАН)⁵. За границами данного региона остаются не только США (которые по степени военно-политической и экономической вовлеченности в региональные процессы, несомненно, рассматриваются как ключевая держава в сфере политики, экономики, безопасности) и Индия, но и Россия. Расширительная трактовка макрорегиона Восточной Азии дает возможность не только рассматривать данное пространство с точки зрения усложняющегося многоформатного взаимодействия и процессов взаимозависимости, но и позиционировать Россию как равноправного участника региональных процессов в политике, экономике и сфере безопасности⁶.

Объектом исследования является формирующийся макрорегион Восточной Азии.

Предметом исследования является роль великих держав в структурировании и формировании макрорегиона Восточной Азии и регионального порядка как организующей системы институтов и взаимодействий, скрепляющей регион и отделяющей его от других макрорегионов зрелостью и интенсивностью взаимодействий.

⁴ Regional Powers and Regional Orders / ed. by N. Godehardt, D. Nabers. – New York: Routledge, 2011. – p.2.

⁵ Воскресенский А.Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений/ Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002. – с.11-12.

⁶ В данном диссертационном исследовании термины макрорегион и регион используются как синонимы, т.к. концепция макрорегиона предполагает формирование регионального пространства более высокого уровня, в которое входит несколько «классических» регионов. Тем не менее, макрорегион представляет собой региональный уровень взаимодействия и обладает теми же базовыми характеристиками, что и регион.

Цель исследования заключается в выявлении того, какую роль играют великие державы в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии и формировании регионального порядка на основе анализа их позиций и оценки проектов региональной трансформации.

Исходя из поставленной цели, **задачами исследования** являются:

- рассмотреть теоретические положения, применимые к анализу региональных процессов и деятельности великих держав по структурированию регионального порядка, определив изначальное значение термина великая держава и сформулировав его новое содержание,
- проанализировать процессы, которые приводят к образованию макрорегиона Восточной Азии, и выделить роль великих держав в них,
- выяснить, какова текущая расстановка сил в Восточной Азии и определить региональную иерархию,
- охарактеризовать стратегии великих держав применительно к данному макрорегиону,
- проанализировать проекты по структурированию макрорегиона и форматированию регионального порядка, продвигаемые каждой из великих держав,
- охарактеризовать степень поддержки странами региона стратегий великих держав,
- определить конфигурацию отношений между великими державами в регионе,
- охарактеризовать региональный порядок и выделить сценарии его трансформации в будущем,
- проанализировать перспективы и оценить новые возможности внешнеполитического курса России в Восточной Азии.

Исследовательский вопрос:

Какова роль великих держав в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии? Воздействуют ли в современных условиях великие державы существенным образом на региональный порядок или он все же формируется преимущественно стихийным образом?

Хронологически данное исследование фокусируется на конце 2000-х – начале 2010-х гг., т.е. на историческом этапе наиболее быстрой и явной трансформации структуры регионального порядка. В то же время, проблематика формирования

Восточной Азии как макрорегиона прослеживается с конца 1980-х гг. Ретроспективный анализ проводится в случае, когда историческая динамика оказывает непосредственное влияние на структурообразующие элементы макрорегиона и становится смыслообразующей для понимания современных процессов.

Теоретико-методологические основы исследования

Отталкиваясь от принятого в международных отношениях выделения глобального, регионального и национального уровней международных отношений⁷, диссертант в качестве основы своего методологического подхода берет понятие системности в организации мирового и регионального пространства. В рамках структурно-системного подхода, разработанного Д. Истоном, Т. Парсонсом и развитого Д. Алмондом, система определяется как совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом и со средой, и имеющих свою собственную структуру⁸. Теоретик системного подхода в сфере международных отношений Э.А. Поздняков определяет систему международных отношений как состоящую из государств, при этом она не является простым набором входящих в нее элементов, а соединена взаимосвязями между этими элементами, со средой и с самой системой⁹. Данный подход представляет мир как разноразмерную систему, состоящую из множества разновеликих акторов, взаимосвязей между ними и подсистем, организующих эти взаимосвязи, и одновременно как сложную систему, где взаимодействия структурированных элементов внутри и вне ее со средой системы дифференцированы, функционально упорядочены, изменчивы и обладают пространственно-временным измерением¹⁰. Такой методологический подход позволяет рассмотреть макрорегион Восточной Азии как систему, в которой наблюдаются устойчивые взаимодействия между элементами и со средой (как региональной, так и глобальной).

⁷ Buzan B., Weaver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – pp. 27-39.

⁸ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с. Данный подход нашел свое развитие в работах В.Д. Могилевского о системности на общетеоретическом уровне и А.Д. Воскресенского применительно к анализу Восточной Азии: Могилевский В.Д. *Методология систем: вербальный подход*. – М.: Экономика, 1999. – 251 с; Воскресенский А.Д. *Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы)* // Восток – Запад – Россия: Сборник статей. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 131-144.

⁹ Поздняков Э.А. *Системный подход и международные отношения*. – М.: Наука, 1976. – 158 с.

¹⁰ Воскресенский А.Д. Регионализация в современных международных отношениях // Восток. – 2012. – № 5. – С. 5-16; № 6. – С. 5-11.

Системно-структурный подход к исследованию международных отношений позволяет сконцентрироваться на рассмотрении структуры как принципа организации системы международных отношений или региональных подсистем¹¹. Он дает возможность уделить особое внимание структуре макрорегиона Восточной Азии и региональному порядку как способу ее организации.

Для объяснения поведения акторов в диссертации применяется теория рационального выбора, базирующаяся на представлении о том, что акторы действуют рационально исходя из своих интересов и стремятся к максимизации своей выгоды¹². Этот подход позволяет объяснить действия великих держав с точки зрения их объективных национальных интересов, что соотносится в ряде общих предположений с объяснением взаимодействий между государствами с помощью неореалистской парадигмы.

Одновременно с этим, необходимо отметить продолжающуюся теоретическую дискуссию о взаимодействии «агента» со «структурой» (agency/structure), а именно, влияет ли больше «агент» на «структуру» или наоборот. Фокус данного диссертационного исследования направлен на то, каким образом «агенты» - великие державы, другие страны, региональные институты, негосударственные акторы - влияют на формирование структуры (региональный порядок), одновременно признавая и обратное влияние региональных структур на способы и формы действий великих держав и других акторов.

Под структурированием макрорегиона в данной работе понимаются процесс формирования и способ организации регионального пространства, соответствующий определенному типу регионального порядка.

При проведении диссертационного исследования также использовался ряд методов и методик, включающих логико-интуитивный анализ, сравнительный анализ, анализ документов, метод построения типологий, метод политической экспертизы, метод прогнозирования.

Многоформатный характер региональных процессов определяет необходимость выработки комплексного междисциплинарного подхода, предполагающего

¹¹ Buzan B., Weaver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – pp. 6-39.

¹² См., например: Грин Д.П., Шапиро И. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? // Полис. – 1994 – №3. – С. 59-74.

использование прежде всего методов политического анализа международных процессов, а также теорий и концепций, разработанных в рамках различных школ: мирполитической, исторической и международных отношений. Исследование базируется на комплексном подходе, центральным элементом которого является неореализм, позволяющий оценить исходные позиции великих держав в региональной расстановке сил и проанализировать структуру макрорегиона. В то же время конструктивистская парадигма используется для анализа стратегий великих держав и их видения регионального порядка, а либеральная — для исследования влияния экономического сотрудничества на региональные процессы. Теории и концепции, разработанные в рамках этих парадигм, применяются при решении конкретных задач исследования. При этом в основном фокусе исследования находятся великие державы, в основном из-за сохраняющейся специфики восточных регионов с их акцентом прежде всего на роли государств.

Источниковая база исследования

В диссертационном исследовании используется широкий круг источников. Это, во-первых, источники, содержащие статистическую информацию по различным странам и регионам мира: доклад ООН о развитии человека, статистические данные Всемирного Банка, Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI) и др. Во-вторых, источники национальных министерств и ведомств, представляющие большой спектр статистических данных о торговых и инвестиционных связях государств Восточной Азии, их основных показателях развития. В-третьих, концептуальные документы: концепции внешней политики и национальной безопасности, программные документы стран Восточной Азии.

Степень научной разработанности темы

Основную литературу по теме исследования составляют работы российских и зарубежных авторов, посвященные двум блокам проблематики: теоретическому анализу регионального уровня международных отношений и эмпирическому анализу макрорегиона Восточной Азии.

Теоретические работы можно разделить на несколько тематических групп.

Первую группу составляют исследования, посвященные теоретическим аспектам процессов регионализации, региональной трансформации и структурирования

регионального пространства. Это труды таких исследователей, как А.А. Ачария и Э.А. Джонстон¹³, М. Аюб¹⁴, Б. Бузан и О. Вевер¹⁵, А.Д. Воскресенский¹⁶, Н. Годехардт и Д. Наберс¹⁷, А.Б. Каримова¹⁸, П.Д. Каценштейн¹⁹, Э. Лейк и П. Морган²⁰, В.В. Михеев²¹, Н.А. Косолапов и М.В. Стрежнева²², Б. Хэттне и Ф. Содербаум²³, Л.Ж. Фосетт²⁴, Р. Фоун²⁵, А. Харрелл²⁶, Г.К. Широков и А.И. Салицкий²⁷. При анализе взаимодействия в макорегионе Восточной Азии в сфере политики и безопасности главным инструментом стала теория региональных комплексов безопасности Б.Бузана и О.Вевера. В этой связи интерес представляют работы, содержащие анализ региональных подсистем международных отношений на основе теоретических составляющих региональной проблематики (О. Изда²⁸, Е.В. Колдунова²⁹, Ю.А. Никитина³⁰ и др.).

¹³ *Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective* / Ed. by A.Acharya and A.I. Johnston. – N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – 318 p; Acharya A. The Emerging Regional Architecture of World Politics // *World Politics*. – 2007. – Vol. 59. – No.4. – pp. 629-652.

¹⁴ Ayoob M. From Regional System to Regional Society: Exploring Key Variables in the Construction of Regional Order // *Australian Journal of International Affairs*. – 1999. - Vol.53 – No.3. – pp.247-260

¹⁵ Buzan B., Weaver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – 564 p.

¹⁶ Воскресенский А.Д. Регионализация в международных отношениях // *Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова*. - М.: Аспект Пресс, 2012. - С. 103-116; Воскресенский А.Д. Регионализация в современных международных отношениях // *Восток*. - 2012. - № 5. - С.5-16; № 6. - С.5-11; Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы) // *Восток – Запад – Россия: Сборник статей*. - М.: Прогресс-Традиция, 2002. – с.131-144 и др.

¹⁷ *Regional Powers and Regional Orders* / ed. by N. Godehardt, D. Nabers. – New York: Routledge, 2011. – 256 p.

¹⁸ Каримова А.Б. Регионы в современном мире // *Социс*. – 2006. – № 5. – С. 32-41.

¹⁹ Katzenstein P. A World of Regions. Asia and Europe in the American Imperium. – N.Y.: Cornell University Press, 2005. – 297 p.

²⁰ *Regional Orders: Building Security in a New World* / Ed. By A. Lake, P. Morgan. – University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997. – 406 p.

²¹ Михеев В.В. Глобализация, регионализация и региональная интеграция // *Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений : учеб. пособие для вузов / под ред. А.Д. Воскресенского ; МГИМО(У) МИД России*. - М. : РОССПЭН, 2002. – С. 61-80.

²² Транснациональные политические пространства: явление и практика / ИМЭМО РАН; под ред. М.В. Стрежневой. – М.: Весь Мир, 2011. – 376 с.

²³ Hettne B., Soderbaum F. Regional Cooperation: A Tool for Addressing Regional and Global Challenges // *International Task Force on Global Public Goods, Achieving Global Public Goods*. - Stockholm: Foreign Ministry, 2006 - pp. 179-244; Hettne B., Soderbaum F. Theorizing the Rise of Regioness // *New Regionalisms in the Global Political Economy* / Ed. By Sh. Breslin, C.W. Hughes, N. Phillips and B. Rosamond. – N.Y.; Routledge, 2002. – pp. 33-47; Hettne B. Beyond the "New" Regionalism // *New Political Economy*. – December 2005. – Vol. 10. – No. 4. – pp. 543-571.

²⁴ Fawcett L. Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism // *International Affairs*. – May 2004. – Vol. 80. – Issue 3. – pp. 429-446; Regionalism in world politics: regional organization and international order / Ed. by L. L.E. Fawcett, A. Hurrell. – N.-Y.: Oxford University Press, 1995. – 342 p.

²⁵ Fawn R. "Regions" and their study: wherefrom, what for and whereto? // *Review of International Studies*. – 2009. – Vol. 35. – pp. 5-35.

²⁶ Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics. – *Review of International Studies*. – 1995. – Vol. 21. – pp. 331-358.

²⁷ Широков Г.К., А.И. Салицкий. Тенденция современного развития: глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) // *Восток (ORIENS)*. - 2003. - №5. - С.85-96.

²⁸ Jeda O. Regional Identities and Meso-Mega Area Dynamics in Slavic Eurasia: Focused on Eastern Europe // *Regio: Minorities, Politics, Society*. - Budapest, 2004. - Issue 1. - Pp. 3-22.

²⁹ Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. – М.: Навона, 2010. – 240 с.

³⁰ Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. – М.: Навона, 2009. – 200 с.

Вторая группа исследований рассматривает концепцию великих держав, критерии их выделения в постбиполярном мире (в т.ч. разграничение великих и региональных держав и держав среднего уровня), тесно связанные с изменением понятия лидерства в мировой политике. Этой тематике посвящены исследования А.Д. Богатурова³¹, Б. Бузана и О. Вевера³², А.Д. Воскресенского³³, Р. Гилпина³⁴, П. Кеннеди³⁵, Р.О. Кеохейна³⁶, Д. Нолте³⁷, К. Уолтца³⁸, Т.А. Шаклеиной³⁹, и др.

В качестве третьей группы работ рассматриваются теории и концепции, предлагающие различные варианты регионального порядка или международного порядка, которые могут быть использованы для анализа регионального уровня взаимодействия: концепция гегемонии⁴⁰, концепция кооперативной гегемонии Т. Педерсена⁴¹, концепция баланса сил в рамках школы реализма и неореализма⁴² (Г. Моргентау, М.Дж. Шихан⁴³, К. Уолтц⁴⁴, Дж. Миршаймер⁴⁵), теории распределения власти (А.Ф.К. Органски, Дж. Куглер и др.)⁴⁶, близко стоящие друг к другу концепции

³¹ Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. – 2006. - № 3. – С. 5-15.

³² Buzan B., Weaver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – 564 p; Buzan B. The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century. – Cambridge: Polity Press, 2004. – 222 p.

³³ Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики в Восточной Азии в контексте дискуссии о глобальном лидерстве // «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. - М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 12-31.

³⁴ Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 272 p.

³⁵ Kennedy P.M. The Rise and Fall of Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 200. – N.Y.: Vintage books, 1989. – 667 p.

³⁶ Keohane O.R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization. – 1969. - Vol. 23. – No 2. – pp. 291-310.

³⁷ Nolte D. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topic. GIGA German Institute of Global and Area Studies, Hamburg. Paper prepared for delivery at the ECPR Joint Session of Workshops, Helsinki 7-12 may 2007. – 24 p; Nolte D. How to compare regional powers: analytical concepts and research topics // Review of International Studies. – 2010. – Vol. 36. – pp. 881-901.

³⁸ Waltz K. Theory of International Politics. – Reading: Addison-Wesley Pub. Co., 1979. – 251 p.

³⁹ Шаклеина Т. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. – 2011. – Том 9. – № 2. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/004.htm#4>; Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Т.А. Шаклеина, А.А. Байков, Э.Я. Баталов, Н.А. Симония и др.; под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. - М.: Аспект Пресс, 2013. - 448 с.

⁴⁰ Подробнее см.: Gilpin R. War and Change in World Politics. – 272 p; Mearshimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York – London: W.W. Norton, 2001. – 576 p.

⁴¹ Pedersen T. Cooperative Hegemony. Power, Ideas and Institutions in Regional Integration // Review of International Studies. – 2002. - Vol. 28. – Pp. 677-696

⁴² Balance of Power: Theory and Practice in the 21st century / Ed. By T. V. Paul, J. J. Wirtz, M. Fortmann. – Stanford: Stanford University Press, 2004. – 384 p; Little R. The Balance of Power in International Relations: Metaphors, Myths and Models. – N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – 317 p.

⁴³ Sheehan M. J. The balance of power: history and theory. – London-New York: Routledge, 1996. – 226 p.

⁴⁴ Waltz K. Theory of International Politics. – Reading: Addison-Wesley Pub. Co., 1979. – 251 p.

⁴⁵ Mearshimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York – London: W.W. Norton, 2001. – 576 p.

⁴⁶ Organski A.F.K. World Politics. – New York: Knopf, 1958. – 509 p; Organski A.F.K., Kugler J. The Power Transition: A Retrospective and Prospective Evaluation // Handbook of War Studies / ed. By M.I. Midlarski. – Boston: Unwin

конституционного порядка Дж. Айкенберри⁴⁷ и регионального управления А. Харрелла⁴⁸.

Для анализа региональной интеграции и интеграционных проектов великих держав использовалась теория институционального дизайна, разработанная А.А. Ачарией и Э.А. Джонстоном, позволяющая продемонстрировать, что институты и интеграционные группировки создаются исходя из целей акторов, выдвигающих инициативу по их созданию. Также использовались работы А.А. Байкова⁴⁹. Кроме этого, в диссертационном исследовании применяются концепции ревизионистских государств и государств, поддерживающих статус-кво (школа структурного реализма), дихотомия которых была обозначена представителем школы неоклассического реализма Р. Швellerом⁵⁰, для построения региональной иерархии в соответствии с их позициями в расстановке сил, и объяснения внешнеполитического поведения великих держав в соответствии с их положением в ней. Концепции взаимозависимости⁵¹ и дилеммы безопасности⁵² применяются для анализа взаимоотношений между великими державами, а также великими державами и другими странами региона, между которыми существуют тесные экономические и гуманитарные связи в первом случае или действия которых воспринимаются как потенциальная угроза безопасности во втором.

Эмпирические работы по теме данного исследования можно представить в виде нескольких направлений. В связи с актуальностью данной проблематики существует большое количество исследований, посвященных региону Восточной Азии и процессам регионализации. *Первое направление* посвящено анализу региональных процессов. Эта

Hyman, 1989. – pp. 171-194; Tammen R.L. Power Transition Strategies for the 21st Century / R.L. Tammen, J. Kugler, D. Lemke, C. Alsharabati, B. Efir, A.F.K. Organski. – New York: Chatham House Publishers, 2000. – 224 p.

⁴⁷ Ikenberry G.J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order After Major Wars. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 293 p; Ikenberry G.J., Tsuchiyama J. Between Balance of Power and Community: The Future of Multilateral Security Cooperation in the Asia-Pacific // International Relations of the Asia-Pacific. – 2002. – No 2. – pp. 69 – 94.

⁴⁸ Hurrell A. Hegemony and Regional Governance in the Americas // Regionalism and Governance in the Americas. Continental Drift / Ed. by L. L'E. Fawcett, M. Serrano. – Basingstoke: Palgrave, 2005. – pp. 185-208.

⁴⁹ Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии /отв. ред. А.Д. Богачуров. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. и др.

⁵⁰ Waltz K. Theory of International Politics. – 251 p; Mearshimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – N.Y.-L.: W.W. Norton, 2003. – 576 p; Schweller R.L. Deadly Imbalances: Tripolarity and Hitler's Strategy of World Conquest. – New York: Columbia University Press, 1998. – 267 p; Power in World Politics / ed. by F. Berenskoetter, M.J. Williams. – New York: Routledge, 2007. – 316 p; Rynning S., Ringmose J. Why Are Revisionist States Revisionists? Reviving Classical Realism as an Approach to Understand International Change // International Politics. – 2008. – Vol. 45. – pp. 19-39.

⁵¹ Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence / 3rd edition. – New York: Longman, 2001. – 334 p.

⁵² Booth K., Wheeler N.J. The Security Dilemma: Fear, Cooperation and Trust in World Politics. – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – pp. 1-18

проблематика рассматривается в коллективных исследованиях под редакцией А.Д. Воскресенского, выполненные авторитетным авторским составом кафедры востоковедения МГИМО-Университета⁵³, монографии М.И. Крупянко и Л.Г. Арешидзе⁵⁴, Н.В. Стапран⁵⁵, работы Е.В. Колдуновой⁵⁶, Г.М. Костюниной⁵⁷, коллективные работы и сборники статей⁵⁸.

Существует большое количество иностранных исследований, посвященных данной теме⁵⁹, из которых были особенно полезны: «Стратегический обзор Восточной

⁵³ «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации. - 443 с; Воскресенский А.Д. "Большая Восточная Азия": мировая политика и энергетическая безопасность; МГУ им. М.В. Ломоносова; Ин-т проблем междунар. безопасности РАН. - М.: Ленанд, 2006. - 124 с.; Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / общ. ред., рук. и предисл. А.В. Торкунова; науч. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; МГИМО(У) МИД России. - М.: МГИМО-Университет, 2007. - 1040 с.; Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учеб. пособие / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД РФ. - М.: РОССПЭН, 2004. - 471 с.; Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учеб. пособие для вузов / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. - М.: РОССПЭН, 2002. - 526 с.

⁵⁴ Крупянко М.И. Восточная Азия после "холодной войны": зона конфронтации или сотрудничества? / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Восточная литература, 2006. - 279 с.; Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии: угрозы и надежды. - М.: Международные отношения, 2008. - 294 с.; Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за "новый порядок". - М.: Международные отношения, 2010. - 447 с.

⁵⁵ Стапран Н.В. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. - М.: Проспект, 2010. - 152 с.

⁵⁶ Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы / МГИМО(У) МИД России. - М.: Навона, 2010. - 238 с.; Колдунова Е.В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних стран // Международные процессы. - 2011 (май-август). - Т. 9. №2 (26). - С.70-81. - Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/007.htm>; Koldunova E. Post-Crisis Regional Cooperation in East Asia: New Trends and Developments // Regions and Crises: New Challenges for Contemporary Regionalisms / Ed. by Lorenzo Fioramonti. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. - pp. 200-219; Колдунова Е.В. Изменение расстановки сил в Восточной Азии и АТР и трансформация стратегического курса США // Перспективы. - 01.06.2012. - Режим доступа: http://perspektivy.info/oykumena/amerika/izmenenie_rasstanovki_sil_v_vostochnoj_azii_i_atr_i_transformacija_strategического_kursa_ssha_2012-06-01.htm

⁵⁷ Костюнина Г. М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет), «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. - 208 с.; Костюнина Г.М. Регионализация Восточной Азии: истоки и основные модели // Перспективы. 15.03.2011. - Режим доступа:

http://www.perspektivy.info/rus/desk/regionalizacija_vostochnoj_azii_istoki_i_osnovnyje_modeli_2011-03-15.htm;

Костюнина Г.М. Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании зоны свободной торговли в АТР // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 4. - С. 94-100.

⁵⁸ Например, Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Торкунов. - М.: Просвещение, 2004. - 990 с.; Современные международные отношения: учебник для вузов / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 688 с.; Торкунов А.В., Симония Н.А. Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. Мифы и реальность. - М.: Международная жизнь, 2013. - 88 с.; Отношения между великими державами в Восточной Азии после окончания холодной войны / Ин-т Дальнего Востока РАН. - М., 2000. - 88 с.; Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом / отв. ред. Г.И. Чурфин. - М.: Наука, 2004. - 282 с.; Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии / Ин-т Дальнего Востока РАН. - М.: ИДВ РАН, 2012. - 231 с.; Юго-Восточная Азия в 2000-2012 гг. Актуальные проблемы развития / Ин-т востоковедения РАН. - М.: 2001-2013; Тихоокеанское обозрение 2010-2011/ под ред. Н.П. Малетина, О.В. Новаковой, Е.В. Супонинной. - М.: РИСИ, 2012. - 256 с.; Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред В.Н.Колотов. — СПб., 2013. — 778 с.

⁵⁹ Например, Regionalism in East Asia: Paradigm Shifting? / ed. by Fu-Kuo Liu, P. Regnier. - London: RoutledgeCurzon, 2003. - XXXI, 255 p.; Advancing East Asian Regionalism / ed. by M.G. Curley, N. Thomas. - London: Routledge, 2007. - XIX, 297 p.; Remapping East Asia: the construction of a region / ed. by T.J. Pempel. - Ithaca: Cornell University Press, 2005. - XII, 315 p.; Dent C.M. East Asian regionalism. - Routledge: New York, 2008. - 320 p.; China, Japan and regional leadership in East Asia / ed. By C.M. Dent. - Cornwall: Edgar Edward Publishing, 2008. - 311 p.; Rethinking Security in

Азии», издаваемый Национальным институтом оборонных исследований Японии⁶⁰, работы под редакцией М. Яхуды и Д. Шамбо, посвященные международным отношениям в Восточной Азии⁶¹. Отдельно стоит отметить монографию Д. Кэнга «Усиление Китая: мир, мощь и порядок в Восточной Азии»⁶², определившую основные параметры анализа регионального взаимодействия середины 2000-х г.; коллективную монографию «Азия отвечает усиливающимся державам: Китаю и Индии», подготовленную национально-исследовательским институтом Национальное бюро азиатских исследований в США⁶³; монографии Б. Эммота и Б. Чэллани, посвященную изучению азиатских великих держав – Китая, Японии и Индии⁶⁴; работу В. Сакхуджи по морской мощи Китая и Индии⁶⁵.

Второе направление исследований содержит исследовательские работы по внешней политике великих держав, их отношениям со странами региона: Китая⁶⁶,

East Asia: Identity, Power, and Efficiency / ed. by J.J. Suh, P.J. Katzenstein, A. Carlson. – Singapore: NUS Press, 2008. – 273 p; Terada T. The origins of ASEAN+6 and Japan's initiatives: China's rise and the agent-structure analysis // The Pacific Review. – March 2010. – Vol. 23. – No. 1. – pp. 71-92; Осимура К., Хаба К., Ямамото Ё. Косусай сэйдзи кара кангаэру хигаси азия кёдотай (Восточноазиатское сообщество с точки зрения мировой политики). – Киото: Аояма гакуин, 2012. – 297 с; Хюитуню адзиа кёдотай о мэдзаситэ (Цель – построение Восточноазиатского сообщества). – Токио: Отяномидзусёбо, 2012. – 261 с.

⁶⁰ East Asian Strategic Review (1998-2013) / the National Institute for Defense Studies. – Tokyo, 1999-2013.

⁶¹ Power shift: China and Asia's new dynamics / ed. by D.L. Shambaugh. – Berkeley: University of California Press, 2005. – 383 p; International Relations of Asia / ed. by D. Shambaugh, M. Yahuda. – Rowman & Littlefield Publishers: Maryland, 2008. – 402 p; Yahuda M. The International Politics of the Asia-Pacific / 3rd and revised edition. – New York: Taylor & Francis, 2011. – 376 p.

⁶² Kang D. China rising: peace, power and order in East Asia. – New York: Columbia University Press, 2007. – 274 p.

⁶³ Asia Responds to Its Rising Powers: China and India / ed. by A.J. Tellis, T. Tanner, J. Keough. – Seattle: NBR, 2011. – 380 p.

⁶⁴ Emmot B. Rivals: How the Power Struggle Between China, India and Japan will Shape Our Next Decade. – London: Penguin Books, 2009. – 315 p; Chellaney B. Asian Juggernaut: The Rise of China, India, and Japan. – New York: HarperCollins, 2010. – 368 p.

⁶⁵ Sakhuja V. Asian Maritime Power in the 21st Century: Strategic Transactions, China, India and Southeast Asia. – Singapore: ISEAS, 2011. – 363 p.

⁶⁶ Китай в мировой политике / редкол.: А.В. Торкунов (отв. ред.), А.Ю. Мельвиль, М.М. Наринский; отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; вступ. ст. А.В. Торкунова; МГИМО(У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2001. – 527 с.; Китай в мировой и региональной политике: (история и современность) // Ин-т Дальнего Востока РАН. – М., 2000-2013; Москов Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 220 с; Мамонов М. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. – 2010. – №3. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm>; Портяков В. О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009-2011 гг. // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 27-42; Бергер Я.М. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 5-18; Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. – New York: Oxford University Press, 2013 – 409 p; Johnston A.I. How New and Assertive is China's New Assertiveness // International Security. – Spring 2013. – Vol.37. – No.4. – pp. 7-48; Накадзono К. Тогокуга шукуру сэкай тигудзё (Мировой порядок, который создает Китай). – Киото: Minevta гуробару стадицу, 2013. – 246 с; Мэнь Х. Гоуцзянь чжунго да чжаньлюэ до куанця: гоуця шили, чжаньлюэ гуаньянь юй гоуци чжиду (Стратегия Китая – рамочный подход: национальная мощь, стратегические концепции и мировая система). – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2005. – 409 с; Гуоци синьши юй чжунго вайцзяо (Международная система и внешняя политика Китая). – Пекин: Чжунго чжуаньмэй чубаньшэ, 2009. – 312 с.

Индии⁶⁷, Японии⁶⁸, США⁶⁹, России⁷⁰.

⁶⁷ Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л. Индия - Россия: стратегия партнерства в XXI веке / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Ин-т экономических стратегий, 2009. - 1223 с.; Юрлов Ф.Н. История Индии. XX век / Ин-т востоковедения РАН. - М.: ИВ РАН, 2010. - 919 с.; Лунев С.И., Шахматов А.В. Индия. Политическое развитие и внешняя политика. Информационные базы, экономика и финансы / МГИМО(У) МИД России, каф. востоковедения. - М.: МГИМО-Университет, 2006. - 191 с.; Лебедева Н.Б. Индия и АСЕАН (проблемы и перспективы взаимодействия на современном этапе) // Юго-Восточная Азия в 2008-2009 гг. Актуальные проблемы развития / Ин-т востоковедения РАН. - М.: 2009. - С. 29-48; Лебедева Н.Б. Индия и АСЕАН – особенности второй фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация сил в АТР // Юго-Восточная Азия в 2011-2012 гг. Актуальные проблемы развития / Ин-т востоковедения РАН. - М.: 2012. - С. 67-97; Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. - 2012. - № 2(8). - С. 90-104; Raj V.S. Understanding the Foreign Policy of India of yesteryears, present and years to come. - Civil Service Times: New Delhi, 2011. - 696 p.; Cohen S.P. India: Emerging Power. - Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2011. - 377 p.; Two Decades of India's Look East Policy. Partnership for Peace, Progress and Prosperity / ed. by Amar Nath Ram. - New Delhi: Manohar Publishers & Distributors, 2012. - 257 p.

⁶⁸ Внешняя политика Японии: история и современность / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Восточная литература, 2008. - 319 с.; Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: полит., экон. и социально-культурные аспекты / Ассоциация японоведов. - М.: Восточная литература, 2009. - 256 с.; Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения / под ред. А.В. Лукина; МГИМО(У) МИД России, Ин-т междунар. исследований. - М.: МГИМО-Университет, 2009. - 236 с.; Япония в Азии: параметры сотрудничества / Рук. проекта Э. В. Молодкова. - М.: АИРО-XXI. 2013. - 312 с.; Japan's International Relations: Politics, Economics and Security. - London: Routledge, 2003. - XXXVI, 532 p.; Samuels R.J. Securing Japan. Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2007. - 277 p.; Pyle K.B. Japan Rising: The Resurgence of Japan Power and Purpose. - New York: Public Affairs, 2007. - 240 p.; Hemmings J., Kuroki M. Shinzo Abe: Foreign Policy 2.0 // Harvard Asia Quarterly. - 2013. - Vol. 15. - No. 1. - pp. 8-14; Танака А. Азия не нака не нixon (Япония в Азии). - Токио: NTTсюмпан, 2007. - 359 с.; Соэя Ё. Син сэйзэн но кадай (3). Тюгоку но тайто то хигаси азия гайко (Задачи нового кабинета (3). Возвышение Китая и Восточноазиатская дипломатия) // NHK. 23.01.2013. - Режим доступа: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/400/144918.html>

⁶⁹ Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. - М.: Международные отношения, 2012. - 672 с.; Шаплевина Т.А. Россия и США в мировой политике. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 272 с.; Рогов С.М. Доктрина Обамы. Властелин двух колец / С.М. Рогов, Шариков П.А., Бабич С.Н., Петрова И.А., Степанова Н.В. // РСМД. 06.05.2013. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783&active_id_11=38#top; Мамонов М. «Возвращение» США в Азию // РСМД. 22.08.2012. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=708#9; Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia. CRS Report for Congress. March 28, 2012. - 29 p.

⁷⁰ Азиатско-Тихоокеанские ориентиры России после саммита АТЭС во Владивостоке : к итогам Второго азиатско-тихоокеанского форума / [В.В. Сумский (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). - М.: Спецкнига, 2013. - 32 с.; Воскресенский А.Д. «Стержень» азиатского асимута внешней политики России // Pro et Contra. - 2001. - Т.6, №4. - С.74-93; Михеев В. Россия – Китай: «догазрук» отношений // Мировая экономика и международные отношения. - Июнь 2010. - № 6. - С. 10-19; Иноземцев В., Верлин Е. Россия – Китай: время корректировать курс // Свободная мысль. - Август 2010. - № 8. - С. 43-58; Современные российско-японские отношения и перспективы их развития / [А.Н. Панов (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]. - М.: Спецкнига, 2012. - 32 с.; Тезисы о российско-индийских отношениях: рабочая тетр. / [В.И. Трубников (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; РСМД. - М.: Спецкнига, 2013. - 24 с.; Стрельцов Д. Москва и Токио: выйти из спячки // Россия в глобальной политике. 22.10.2011. - Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Moskva-i-Tokio-vyiti-iz-spyachki-15365>; Белокреницкий В.Я. Южная Азия 2013-2020: возможности и риски для России // РСМД. 07.06.2013. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1943#top; ASEAN-Russia: Foundations and Future Prospects / ed. by Victor Sumsky, Mark Hong, Amy Hugg. - Singapore: ISEAS, 2012. - 376 p.; Rangsinaporn P. Russia as an Aspiring Great Power in East Asia: Perceptions and Policies from Yeltsin to Putin. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. - 260 p.; Voskresenski A.D. The Three Structural Changes of Russo-Chinese Cooperation after the Collapse of the USSR and Prospects for the Emergence of a Fourth Stage // Eurasian Review. - November 2012. - Vol. 5. - pp. 1-13; Russia and East Asia: The 21st Century Security Environment / ed. by G. Rozman, M.G. Nosov, K. Watanabe. - New York: East West Institute, 1999. - 240 p.; Toloraya G. The Security Crisis in Korea and its International Context: Sources and Lessons from a Russian Perspective. - The Korean Journal of Defence Analysis. - September 2011- Vol. 23. - No. 3. - pp. 335-352; Tsygankov A.P. Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity. - Plymouth: Rowman & Littlefield, 2013. - 279 p.

Отдельно стоит отметить использованную литературу, анализирующую проблематику двухсторонних отношений указанных стран и соотношения их потенциалов⁷¹.

В российских исследованиях существует глубокая традиция анализа роли великих держав в Восточной Азии⁷². Исследование А.Д. Богатурова «Великие державы на Тихом океане: история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995)»⁷³ посвящено периоду после Второй мировой войны до середины 1990-х гг. Появление новой региональной реальности и новых теорий и концепций, осмысляющих эти новые мировые и региональные процессы, позволяет диссертанту внести свой вклад в развитие данной проблематики.

Следует отметить, что автором в данной работе современное мироустройство определяется как полицентричное, основанное на наличии нескольких центров силы и влияния, в соответствии с разработками российских исследователей Э.Я. Баталова, Т.А. Шаклениной⁷⁴ и авторов коллективной монографии «Россия в полицентричном мире»⁷⁵.

За основу представления о структуре современного мирового порядка берется понимание США как державы-доминанта на основе признаков, выделенных А.Д. Воскресенским⁷⁶, а Китая, Японии, Индии и России – как великих держав. Б.Бузан и О.Вевер отмечали наличие четыре великих державы - России, ЕС (как единого

⁷¹ Воскресенский А.Д. Мировой финансово-экономический кризис и его влияние на развитие отношений в треугольнике Китай – США – Россия // Сравнительная политика. – 2011. – № 1. – С. 70-88; Юрлов Ф.Н. КНР, Индия и США: соотношение сил меняется // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №1. – С. 2-9; №2. – С. 2-10; Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №9. – С. 6-13; Давыдов А. Китайско-американские отношения на новом этапе: что впереди? // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 4. – С.86-103; Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX - начало XXI века) / ИДВ РАН. - М., 2008. - 281 с; Bush R.C. The Perils of Proximity: China-Japan Security Relations. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2010. – 421 p; Yang J. Japan's decline relative to China: Scenarios and implications for East Asia // Political Science. – 2010. – Vol. 62. – No. 2. – pp. 146-165; Мори К. Ниттю канкэй – сэngo кара син дзидэй э (Японо-китайские отношения – от второй мировой войны к новой эпохе). – Токио: Ивами сётэн, 2006. – 232 с; Ли Х. Чжунмэй гуаньси: сяньчжюан пингю юй цюйши фэнси (Китайско-американские отношения: оценка текущей ситуации и анализ тенденций) // Вайцзяо гуаньча. – Осень 2012. – № 1. – С. 82-100 и др.

⁷² См., например: Лукин В.П. «Центры силы»: концепции и реальность. – М.: Междунар. Отношения, 1983. – 252 с.

⁷³ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане : история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / Ин-т США и Канады РАН. – М. : МОИФ, 1997. – 352 с.

⁷⁴ Баталов Э.Я. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. – Январь-апрель 2012. – Том 10 – № 1(28). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm>; Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. – 448 с; Шакленин Т.А. Россия и США в мировой политике. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 272 с.

⁷⁵ Россия в полицентричном мире / предисл. Е.М. Примакова. – М.: Весь Мир, 2011. – 579 с.

⁷⁶ Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики в Восточной Азии в контексте дискуссии о глобальном лидерстве // «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского ; МГИМО(У) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – С. 12-31.

комплекса государств), Китая и Японии⁷⁷. Несмотря на то, что эти исследователи не выделяли Индию в качестве великой державы, в 2000-х гг. вышло большое количество научной литературы, в которой отмечаются амбиции Индии, направленные на ее превращение в ведущую мировую или глобальную державу⁷⁸. В экспертном сообществе существуют разные оценки касательно того, вошла ли Индия в круг великих держав или является только региональной державой, но большинство аналитиков сходятся во мнении, что Индия переросла роль региональной державы, хотя и не накопила достаточно ресурсов для того, чтобы считаться полноценной великой державой. Для целей данного диссертационного исследования Индия рассматривается как великая держава в процессе своего становления⁷⁹.

Современный полицентричный мировой порядок характеризуется неравновесностью потенциалов основных центров силы, и соответственно этому в диссертационном исследовании будет использована схема 1+5, с учетом позиций США как державы-доминанта, Китая, Японии, России и ЕС как великих держав и Индии как великой державы в процессе становления. Представляется, что держава-доминант имеет все же большие возможности в регулировании мироустройства и региональных конфигураций, особенно, если она рассматривает какие-либо регионы в качестве приоритетных с точки зрения своих национально-государственных интересов (концепция «разворота в Азию» администрации Б. Обамы).

Научная новизна

Научная новизна работы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, диссертант рассматривает региональный уровень взаимодействия с помощью комплексного теоретико-методологического инструментария, разработанного на основе междисциплинарного подхода и включающего в себя как теории, анализирующие международные процессы в рамках различных школ теории международных отношений (ТМО), так и разработанные для анализа регионального

⁷⁷ Buzan B., Weaver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. – pp. 36-38.

⁷⁸ См., например: Baldev R.N., Paul T.V. *India in the World Order: Searching for Major-Power Status*. – New Delhi: Cambridge University Press, 2004. – 291 p.; Лунев С. Индийский Марш // Россия в глобальной политике. – Июль-август 2007. - №4. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9217; Юрлов Ф.Н. Индия: на пути к глобальной державе. Внешнеполитические приоритеты: амбиции и проблемы // Азия и Африка сегодня. – 2011. - №8. – С. 2-10.

⁷⁹ Cohen S.P. *India: Emerging Power*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2011. – pp. 34-35.

пространства, что способствует приращению теоретического знания, на основе которого становится возможным делать практические выводы и рекомендации.

Во-вторых, диссертант предлагает авторское определение регионального порядка на основе изучения теорий, описывающих международный порядок и специфику порядка на региональном уровне, а также практического анализа новой расстановки сил в регионе в течение последних двух десятилетий. Автором разрабатывается и уточняется понятийный аппарат, необходимый для исследования регионального и макрорегионального пространства, который позволяет не только интенсифицировать процесс приращения знаний о современных мирполитических процессах, но и строить прогностические модели.

В-третьих, фиксируется и объясняется новый промежуточный этап структурирования регионального пространства и формирования регионального порядка в Восточной Азии. Новый этап отражает новую региональную конфигурацию, образованную на основе «стяжения» нескольких регионов в макрорегион Восточной Азии. Анализ этого нового этапа позволяет давать практические рекомендации в области внешней политики России.

В-четвертых, предложенный в работе теоретико-методологический инструментарий позволяет прогнозировать и рассматривать сценарии трансформации регионального порядка в Восточной Азии.

В-пятых, в работе исследуется новый тип пространства – макрорегиональное пространство. Оно отражает новый вид многомерного взаимодействия между основными центрами силы на расширенном географическом пространстве. Анализ нового типа пространства на основе комплексного междисциплинарного подхода формирует особое предметное поле, позволяющее решать новые теоретические и практические задачи и строить новые прогностические модели. В работе рассматривается макрорегиональное пространство Восточной Азии, которое стало возможным выделить на основе характеристик нового этапа интенсификации мирполитического взаимодействия и возрастания взаимозависимости в различных сферах между «классическими» субрегионами, связи между которыми ранее не считались значимыми в мирполитическом анализе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем предпринимается попытка разработать подход к анализу структурирования регионального пространства с учетом новой роли великих держав, позволяющий построить сценарии трансформации регионального порядка.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения выработанного диссертантом подхода к анализу и прогнозированию трансформации регионального пространства, роли великих держав в нем и трансформации регионального порядка в условиях других регионов мира.

Диссертационное исследование имеет практическую значимость для внешней политики России, т.к. оно может способствовать лучшему пониманию происходящих в регионе процессов, что необходимо для выстраивания российской внешнеполитической стратегии на Восточноазиатском направлении, по отношению к региональным интеграционным группировкам и великим державам – Китаю, Японии, Индии и США с учетом текущей расстановки сил и сценариев развития. Работа может быть использована Министерством иностранных дел РФ, Министерством экономического развития РФ, Администрацией Президента, Советом Безопасности РФ и другими ведомствами как при осуществлении внешнеполитического курса России, так и при проведении конкретных дипломатических шагов.

Данная тема также имеет прикладное образовательное значение. Диссертационное исследование может быть использовано как теоретико-прикладная работа для учебного и методологического обеспечения бакалаврских и магистерских курсов, преподаваемых по Кафедре востоковедения МГИМО(У) МИД России и курсов по современным международным отношениям и мировой политике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Великие державы играют особую структурообразующую роль в региональных процессах. Во-первых, именно благодаря их действиям происходит активизация регионального взаимодействия. Во-вторых, их активное или пассивное поведение приводит к ускорению или замедлению процесса формирования макрорегионов. В-третьих, наделенные более значительными ресурсами и, как правило, политической волей, именно великие и региональные державы устанавливают региональный порядок на конкретном географическом пространстве. В-четвертых, они

способствуют или препятствуют деятельности других акторов, в особенности региональных институтов.

2. В 1990-ые и 2000-ые гг. структура макрорегиона Восточной Азии тяготела к пространственному типу⁸⁰, и в регионе удавалось поддерживать баланс на основе соперничества и сотрудничества между Китаем и Японией. Усиление Китая вызвало изменение баланса сил в регионе, и опасения по поводу доминирования Китая и структурирования макрорегионального пространства вокруг него и на его условиях привели к двум главным последствиям: формулированию курса США, получившего название «разворот в Азию» с одной стороны, а с другой – привлечению странами АСЕАН внерегиональных игроков (Индия, США, Россия) для восстановления равновесия в системе. Эти структурные изменения и повлекли за собой процесс «расширения» и формирования макрорегиона Восточной Азии. Изменения в расстановке сил и сложная конфигурация отношений между великими державами в Восточной Азии приводят к дестабилизации ситуации в области безопасности.
3. С усилением Китая и активизацией внешней политики России и Индии в Восточной Азии произошло усиление структуры лидерского типа, которое вылилось в ограничение возможности институциональных факторов (в первую очередь, АСЕАН) влиять конструктивным образом на процессы структурирования макрорегионального пространства. В результате произошло формирование макрорегиональной структуры промежуточного типа. Увеличилось влияние великих держав Китая, Японии, Индии, США и России на формирование регионального порядка в макрорегионе Восточной Азии, именно их деятельность стала определяющей для расстановки сил в нем, т.к. они стали в большей степени, чем другие акторы, оказывать влияние на экономические и политические процессы и взаимодействие в сфере безопасности. На новом этапе регионального взаимодействия именно великие державы стали определять комплекс отношений в регионе. В то же время, они уже не могут полностью определять региональные процессы, как это было в прошлом, т.к. произошло необратимое повышение субъектности других акторов (в первую очередь, стран АСЕАН, держав среднего

⁸⁰ Пространственный и лидерский тип региональной структуры были выделены А.Д. Богатуровым на основе эмпирического анализа Восточной Азии. См.: Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане : история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / Ин-т США и Канады РАН. – М. : МОНФ, 1997. – 352 с.

уровня и региональных институтов). Именно их наличие заставляет великие державы выдвигать новые проекты по структурированию регионального пространства, что приводит к конкуренции этих проектов и формированию сложной конфигурации отношений, в частности, появлению «стратегических треугольников»: Россия-Китай-США, Китай-Япония-США, Россия-Китай-Индия, Китай-Япония-Индия, Китай-США-Индия.

4. Проекты по структурированию регионального пространства имеют несколько вариантов: закрепить лидерство США при сохранении важной роли Японии и Китая; структурировать регион вокруг Китая; осуществить промежуточный вариант, в котором региональный порядок определяется всеми пятью великими державами, включая Индию и Россию, что позволяет странам региона заключать широкие коалиции, играть на противоречиях между великими державами и формировать региональный порядок исходя из выдвигаемых ими принципов и норм. Реализация данных проектов напрямую зависит от степени поддержки других стран региона, которые в настоящее время заинтересованы в поддержании баланса между великими державами, поскольку изменение этого баланса чревато экономическими потрясениями, которые негативно скажутся на экономическом развитии региона.
5. Промежуточный тип региональной структуры (переход от пространственной к лидерской) определяет современный полицентричный характер регионального порядка. Исходя из теоретических моделей этот тип региональной структуры может быть описан как промежуточный между балансом сил и региональным управлением при тяготении к первому. При этом основными условиями, позволяющими поддерживать стабильность в регионе, в отличие от прошлых периодов, являются экономическая взаимозависимость, сохранение баланса сил при важной роли системы военно-политических альянсов США и конструктивная роль региональных институтов, позволяющих снижать конфликтность интересов и удерживать великие державы от действий агрессивного характера.
6. В Восточной Азии в будущем могут осуществляться различные сценарии трансформации регионального порядка: доминирование КНР в его более мягком кооперативистском варианте, баланс сил или региональное управление, основанное на взаимодействии в рамках многосторонних институтов. Реализация того или иного

сценария зависит от ряда факторов, прежде всего: от успешности стратегий великих держав и их моделей развития, в особенности от того, насколько Китай и Индия смогут справиться с вызовами своей модели модернизации и продолжить экономическое развитие, характеризующее высокими темпами экономического роста; от того, насколько Китай, Россия и Индия будут удовлетворены статус-кво в регионе; от конфигурации отношений между великими державами; от восприятия странами региона великих держав и степени поддержки ими региональных проектов, и не в последнюю очередь от результатов внутривосточных дискуссий по этому поводу, принимая во внимание рост национализма в азиатских странах.

7. Для России как евро-тихоокеанской державы Восточная Азия наряду с ЕС является одним из самых приоритетных макрорегионов. От успешности внешней политики на этом направлении во многом зависит статус России в мире. При важности российско-китайского стратегического партнерства как стержня восточноазиатского направления внешней политики, односторонняя зависимость от Китая способствует включению России в регион на зависимых позициях. Это ослабляет независимость внешней политики страны и сужает выбор моделей развития. Интересам России в Восточной Азии соответствует многовекторная политика, направленная на развитие равных по характеру и глубине отношений не только с Китаем, но и с Японией, Южной Кореей и странами АСЕАН (прежде всего, Вьетнамом) и Индией, и на участие России в урегулировании ситуации на Корейском полуострове, что может способствовать модернизации российской экономики и развитию Сибири и Дальнего Востока. Эффективность развития этих внутренних регионов и модель Восточноазиатской политики России определяет ее статус в Восточной Азии. Без взвешенного участия России на основе понимания региональных процессов и взаимодействия в Восточной Азии и их адекватной интерпретации формирование зрелого полицентричного регионального порядка маловероятно. Зрелая полицентричность регионального порядка в максимальной степени отвечает интересам России. Партнерство со странами АСЕАН и Индией способно внести вклад в экономическое развитие Восточной Азии и формирование новой архитектуры безопасности. Акцент на усилении геополитического противостояния или соперничества с другими великими державами путем наращивания военного

потенциала негативно скажется на экономическом взаимодействии во всем регионе. Упрочению статуса России как великой державы будет способствовать гармоничное и сбалансированное развитие отношений со всеми странами Восточной Азии при сохранении равного поступательного динамизма отношений с Европой.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность исследования, освещается источниковая база, степень разработанности темы, теоретические и методологические основы работы, терминологический аппарат, формулируется объект, предмет, цели и задачи исследования, выдвигается исследовательский вопрос, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы и обозначаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Методология анализа взаимодействия великих держав на региональном пространстве»** проводится анализ теоретических аспектов и концептуальных основ роли великих держав в структурировании макрорегиона Восточной Азии и их взаимодействия на региональном пространстве. В параграфе 1.1 **«Теоретическое осмысление процессов структурирования региона»** определяются ключевые понятия (регион, регионализм, регионализация, макрорегион, «открытый» и «закрытый» регионализм), отмечаются различия между теориями так называемого «старого регионализма» и «нового регионализма», анализируется, как происходит структурирование региона и какие факторы способствуют этому процессу. Подробно рассматривается теория региональных комплексов безопасности (Б. Бузан, О. Вевер), которая представляет собой удобный методологический инструментарий, позволяющий проанализировать структуру региона, а также исследования Б. Хеттне и Д. Содербаума, Г.К. Широкова и А.И. Салицкого, Р. Фоуна, посвященные проблематике структурирования регионального пространства. Отмечаются общие для большинства исследователей положения о том, что регион может структурироваться либо в зависимости от сильного лидера (в основном вокруг, иногда – в противовес или в условиях отсутствия оно), либо вокруг институциональной группировки. Рассматриваются различия между лидерским и пространственным типом структуры региональной подсистемы (концепция А.Д. Богатурова). В данном параграфе также анализируется дискуссия о характере современного мироустройства и о том, что

понимается под лидерством в мировой политике. Идентифицируются критерии, позволяющие выделить ту или иную державу в качестве великой и региональной, прослеживаются методологические отличия в определениях региональной и великой державы и державы среднего уровня, формулируется определение великой державы. Кроме этого, рассматривается роль великих и региональных держав в процессах регионализации и макрорегионализации с учетом возможного корректирующего влияния среды.

Делается вывод о том, что ключевыми акторами на региональном пространстве являются великие державы, обладающие материальными и нематериальными ресурсами, играющие активную роль в мирорегулирующей деятельности и обладающие культурным навыком думать глобально, хотеть и быть способными действовать глобально, а также региональные державы, обладающие значительной мощностью и влиянием, но действующие преимущественно на региональном уровне и не во всех случаях способные предложить и продвигать какие-либо региональные проекты. Разграничение великих и региональных держав и остальных стран, в том числе держав среднего уровня, позволяет выстроить региональную иерархию, отражающую расстановку сил в регионе и являющуюся отправной точкой последующего анализа и прогнозирования.

В параграфе 1.2. «Концептуальные основы взаимодействия великих держав и регионального порядка» выделяются основные концепции, которые могут быть применены для анализа взаимодействия великих и региональных держав в рамках региона. Проводится краткий анализ концепций, позволяющих объяснить поведение государства в контексте структурных особенностей международной системы (в частности, концепций взаимозависимости и дилеммы безопасности). Рассматриваются концепции государств, поддерживающих статус-кво и ревизионистских государств, принадлежащих к школе неореализма и неоклассического реализма в ТМО и теории распределения власти, а также основные подходы к определению мощи государства в рамках реалистской традиции и в либеральной традиции в интерпретации Дж. Ная. В данном параграфе также подробно анализируется концепция регионального порядка и отмечается, что в экспертном сообществе не существует консенсуса насчет его содержания. Рассматриваются точки зрения различных исследователей на то, что

представляет собой региональный порядок (А. Ачария, Х. Булл, М. Аюб, Дж. Айкенберри, К. Ласкуреттес, А.Д. Богатуров, Д. Нолте теория распределения власти А.Ф.К. Органски и Дж. Куглера). На основе рассмотренного теоретического материала диссертантом дается авторское определение регионального порядка.

Региональная конфигурация сил представляет собой динамичное явление, подверженное изменениям с течением времени, поэтому гораздо более значимой концепцией, позволяющей понять логику региональных трансформаций, является концепция регионального порядка, определяемого как результат взаимодействия основных центров силы с остальными странами региона. Данная концепция позволяет сделать акцент на структуре региона при важной роли стратегий великих держав и проектов структурирования регионального порядка, влияния и степени поддержки остальными странами региона их стратегий и проектов. Конфигурация отношений между основными центрами силы и общепринятые в регионе принципы и нормы позволяют определить основные характеристики регионального порядка и сделать выводы о его стабильности. Важным в этой связи является характер стратегий великих держав, выражающийся в поддержке или оппозиции существующему региональному порядку, т.к. это позволяет определить степень его устойчивости и вероятность трансформации в будущем.

Под региональным порядком в данной работе понимается способ организации внутренней структуры региона или макрорегиона, характер которого определяется следующими факторами:

1. структурой и региональной иерархией, отражающей расстановку сил,
2. влиянием великих/региональных держав на страны региона,
3. стратегиями великих/региональных держав по отношению к региону,
4. проектами великих/региональных держав по структурированию регионального пространства,
5. степенью поддержки странами региона стратегий великих/региональных держав и их проектов структурирования регионального пространства,
6. характером взаимоотношений между великими/региональными державами,
7. общепринятыми в регионе принципами и нормами, регулирующими систему отношений между государствами.

Исследуются пять теоретических моделей, представляющих различные варианты устройства регионального порядка (гегемония, кооперативная гегемония, баланс сил, конституционный порядок и региональное управление), и соотносятся с основными параметрами региональных комплексов безопасности.

Во второй главе «Роль великих держав в Восточной Азии» проводится анализ регионального порядка в Восточной Азии с акцентом на роль великих держав в его формировании. Параграф 2.1. «Формирование макрорегиона Восточная Азия» содержит обзорный анализ истоков формирования макрорегиона Восточной Азии и краткую характеристику региональной интеграции. Особое внимание уделяется роли великих держав в этих процессах: Японии и Китая на начальном этапе формирования макрорегиона, политике США, направленной на формирование альтернативного пространства Азиатско-Тихоокеанского региона и на его фрагментацию, подключении Индии и России к макрорегиональному взаимодействию. Активное проникновение Китая в Южную Азию привело к вовлечению Индии в макрорегиональные процессы в Восточной Азии в ходе реализации курса «Смотреть на Восток», вызванного как отсутствием комплементарной взаимозависимости с государствами Южной Азии и прагматическими экономическими интересами, так и стратегическим соперничеством с КНР, являющейся союзником главного оппонента Индии – Пакистана. Центральным звеном в формировании Восточноазиатского регионализма являются страны АСЕАН, на базе которых происходит оформление всех интеграционных группировок в регионе. Рассматриваются проекты по структурированию регионального пространства, выдвигаемые на различных этапах формирования Восточноазиатского регионализма, большей частью великими державами. Обосновывается оптимальность формата Восточноазиатского саммита для определения примерных границ формирующегося макрорегиона.

В параграфе 2.2. «Конфигурация сил в Восточной Азии» рассматривается комплексная расстановка сил в регионе Восточной Азии и соотносятся позиции великих держав, отмечаются их сильные и слабые стороны. Региональная конфигурация сил в диссертационном исследовании рассматривается как комплексный феномен, отражающий политическую, экономическую, военную мощь государств, привлекательность их идеологии и модели развития. Проводится сравнительный анализ

позиций двух великих держав Восточной Азии – Японии на фоне усиления Китая. Отдельно освещаются позиции Индии и России в данном макрорегионе. Сравнивается степень влияния великих держав и делается вывод о том, что влияние ни одной из стран не является преобладающим. В данном параграфе также содержится анализ региональной иерархии и строится ее графическая схема.

В параграфе делается вывод о том, что великие державы Китай, Япония и США оказывают определяющее влияние на расстановку сил и региональные процессы в Восточной Азии. «Разворот США в Азию» делает присутствие страны с самой крупной экономикой, технологическим и военным потенциалом объективно и субъективно более ощутимым в регионе. Усиление Китая является главным фактором, который привел к изменению расстановки сил в Восточной Азии. При этом способность Китая оказывать влияние на страны Восточной Азии носит ограниченный характер, а военные возможности связываются в основном с близко расположенным к нему морским пространством и значительно отстают от США. Роль Японии как экономического и технологического лидера в регионе является значительной, но, в отличие от Китая, Япония практически не имеет ресурсов для экстенсивного увеличения своего присутствия, сосредоточившись на интенсификации своей финансово-технологической роли. Позиции России и Индии в данной расстановке сил неравнозначны, но в целом значительно слабее и пока они не могут рассматриваться в качестве полновесных игроков в формирующемся макрорегионе. В то же время, происходит быстрое укрепление положения этих государств, что совпадает с заинтересованностью многих стран региона – в Индии как противовесе Китаю, а в России как в «балансире» и «честном игроке».

В параграфе 2.3. «Стратегии великих держав в Восточной Азии» освещается политика каждой из великих держав по отношению к Восточной Азии и исследуется их видение регионального порядка и проектов региональной интеграции, воплощающих различные варианты структурирования регионального пространства. Кроме этого, анализируется степень поддержки странами региона стратегий великих держав и проектов регионального развития и делается вывод о существующей конкуренции проектов, направленных на структурирование региона. Стратегия каждой великой державы анализируется на предмет того, поддерживает ли она статус-кво

существующего регионального порядка или настроена на его реформирование, в случае чего держава определяется как «ревизионистская» или «тяготеющая к ревизионизму».

США заинтересованы в сохранении позиций доминирующей силы (державы-доминанта) в регионе и своем непосредственном участии в региональном взаимодействии. Выдвинутая американскими политиками инициатива по созданию Транстихоокеанского партнерства свидетельствует о стремлении США структурировать часть регионального пространства на основе новых политико-экономических принципов и под своей эгидой. Одной из главных целей КНР является достижение позиций доминанта в регионе и формирование нового регионального порядка «вокруг себя». Этому может способствовать реализация проекта Регионального всеобъемлющего экономического партнерства, в котором Китай, по всей видимости, планирует играть доминирующую роль. Усиление Китая и ужесточение его внешнеполитического курса изменило ситуацию в области безопасности в регионе и поставило страны региона перед выбором: принять интересы Китая или опротестовать их с помощью укрепления отношения с США или другими великими державами. Это привело к ухудшению восприятия Китая странами региона, которые в подавляющем большинстве избрали стратегию «перестраховывания», позволяющую развивать экономическое сотрудничество с Китаем и получать выгоды от его развития, уменьшая риски в области безопасности с помощью укрепления отношений в военной сфере с главным гарантом безопасности в регионе – США. Стратегией Японии, направленной на сохранение позиций одного из региональных лидеров, соответствует балансирующая политика в отношении членства в интеграционных форматах, заключающаяся в одновременном участии в Транстихоокеанском партнерстве и Региональном всеобъемлющем партнерстве. Целью Индии является ее выдвижение на позиции великой державы путем расширения своего влияния от субрегионального уровня Южной Азии до макрорегиона Восточной Азии. Стратегия России заключается в восстановлении и закреплении своих позиций в регионе как великой державы при заинтересованности в мире и экономическом развитии в Восточной Азии, в особенности способствующем модернизации Сибири и Дальнего Востока. При этом Россия и Индия вместе с Китаем заинтересованы в формировании нового полицентричного порядка, поскольку такая конфигурация позволяет избежать конфронтации с США и сконцентрироваться на

решении экономических проблем, без чего повысить свой статус в новой системе международных отношений невозможно.

США и Япония заинтересованы в сохранении статус-кво, тогда как Китай представляет собой умеренную ревизионистскую державу, больше других стран региона заинтересованную в переустройстве регионального порядка, в котором его позиции могут стать доминирующими. Россия и Индия демонстрируют промежуточное положение при тяготении к реформаторскому ревизионизму, что выражается в призыве к созданию нового, более справедливого мирового порядка и новой архитектуры региональной безопасности.

Важно отметить, что выдвижение альтернативных проектов структурирования регионального порядка и их продвижение в первую очередь великими державами является отражением конкурирующих представлений об организации регионального порядка. Ключевую роль в поддержке стратегии той или иной великой державы и проектов по структурированию регионального пространства играют страны АСЕАН, институционализированная база политико-экономических отношений которых превосходит другие блоки и альянсы, и державы среднего уровня. При всех различиях своей внешнеполитической ориентации эти акторы заинтересованы в предотвращении конфликтных ситуаций и поддержании баланса сил в регионе с помощью отношений со всеми великими державами или опоре прежде всего на военные гарантии США.

В параграфе 2.4. «Региональный порядок в Восточной Азии» определяется конфигурация отношений между великими державами, которые характеризуются тенденциями сотрудничества и конкуренции за лидерство, а также выделяются «стратегические треугольники» Россия-Китай-США, Китай-Япония-США, Россия-Китай-Индия, Китай-Япония-Индия, Китай-США-Индия, характеризующиеся особыми отношениями между странами. В параграфе анализируются принципы и нормы, на основе которых формируется региональный порядок и делается вывод о полицентричном характере регионального порядка. Также отмечается, что происходит трансформация структуры регионального порядка от тяготеющей к пространственному типу (1990-ые – середина 2000-х гг.), когда способность средних и малых стран региона оказывать влияние на структурирование регионального порядка была достаточно велика, к промежуточному типу, который находится между пространственным и лидерским.

В третьей главе «Сценарии трансформации регионального порядка и перспективы внешней политики России в Восточной Азии» уделяется особое внимание построению сценариев развития регионального порядка в Восточной Азии на основе теоретических моделей регионального порядка, изложенных в первой главе, и факторам, способствующим и препятствующим реализации того или иного сценария. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что в будущем в регионе может быть реализована модель кооперативной гегемонии, баланса сил и регионального управления, причем наибольшие шансы на осуществление имеют две последние или промежуточный вариант. Установление одностороннего доминирования КНР в мягком кооперативном варианте представляется маловероятным, хотя и возможным сценарием трансформации регионального порядка, т.к. китайские позиции, скорее всего, будут уравновешены коалицией других великих держав и стран региона. При этом именно усиление Китая и в меньшей степени – Индии, произошедшее в условиях либерального мирового порядка, архитектором которого являются США, в условиях какой-либо нежелательной внутренней трансформации их политических режимов способно бросить самый значительный вызов его существованию.

В данной главе также проводится анализ перспектив внешней политики России по отношению к региону с учетом описанных сценариев и делается вывод о значимости макрорегиона Восточной Азии для внешней политики России как евро-тихоокеанской державы при необходимости проведения многовекторной политики, направленной на сотрудничество не только с великими державами, но и со странами АСЕАН, государствами Корейского полуострова и региональными организациями.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования. Главный вывод диссертационного исследования заключается в том, что если в прошлом регион Восточной Азии структурировался сверхдержавами, которые подчиняли логику регионального взаимодействия своим национально-государственным интересам, а в 1990-ые и 2000-ые гг. в регионе происходило оформление пространственного типа структуры, то в настоящее время мы наблюдаем переходный период структурирования расширенного макрорегионального пространства Восточной Азии. На современном этапе макрорегион структурируется тремя типами участников: 1) малыми и средними странами (странами АСЕАН и державами среднего уровня),

которые обладают достаточной степенью субъектности и интегрированности (АСЕАН) для того, чтобы влиять на региональные процессы и путем поддержки или оппозиции стратегиям великих держав поддерживать сохранение полицентричного регионального порядка; 2) региональными организациями, институционализация которых произошла на основе заинтересованности стран в экономическом развитии; 3) великими державами, роль которых снизилась, а характер влияния трансформировался по сравнению с биполярным периодом, сместив акцент с проблематики преимущественно военной безопасности к региональному политико-экономическому сотрудничеству. Великие державы обладают определяющим влиянием на структурирование регионального пространства, что объясняется тем, что малые и средние страны региона даже при росте своей субъектности не сформировали самостоятельного центра силы, а роль региональных организаций не является ключевой, т.к. решения принимаются на основе консенсусального принципа.

В условиях, когда превалирующим вектором региональных процессов является экономическое развитие, страны региона заинтересованы в кооперативном, а не конфронтационном региональном порядке, который способен его ускорить, а не затормозить. Страны АСЕАН, державы среднего уровня и великие державы региона (в первую очередь, Япония) не заинтересованы в формировании китаецентричного регионального порядка, но одновременно с этим, ни у США, ни у Японии не существует достаточного экономического влияния для того, чтобы реализовать свой проект по структурированию регионального пространства без участия Китая, а военные способы отвергаются как излишне затратные. Наличие альтернативных проектов по структурированию регионального пространства демонстрирует переходный этап трансформации регионального порядка Восточной Азии, который в настоящее время является полицентричным. Зрелый полицентричный характер регионального порядка в большей степени отвечает национально-государственным интересам России, но его практическая внешнеполитическая составляющая в настоящих условиях носит еще недостаточно проработанный характер.

Апробация основных положений диссертационного исследования была проведена на заседании кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России, а также во время выступлений на ряде российских и международных конференций, в частности: международной конференции Института Дальнего Востока РАН «Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты» (доклад «Японо-китайские отношения на современном этапе», декабрь 2009 г.); VI Конвенте РАМИ «Россия и мир после мирового кризиса: новые вызовы, новые возможности» (доклад «Китай – Япония: каков будет новый региональный порядок в Восточной Азии», сентябрь 2010); международной конференции «Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты», Институт востоковедения РАН (доклад «Китай – Япония – Индия: конфигурация отношений в регионе Восточной Азии», май 2012 г.); I Съезде молодых востоковедов, Институт востоковедения РАН (доклад «Восточноазиатское направление внешней политики России», октябрь 2012 г.); международной конференции «Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления и концепции», Институт востоковедения РАН (доклад «Безопасность в Восточной Азии: соотношение региональных измерений политики в области безопасности Китая, Японии, Индии, США и России», октябрь 2012 г.); VI Всероссийском конгрессе политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» (доклад «Концептуальные основы взаимодействия великих и региональных держав на пространстве региона Восточной Азии», ноябрь 2012 г.); Зальцбургском глобальном семинаре China in the 21st Century: What Kind of World Power? (докладчик секции Foreign Policy Recommendations to Emerging Economies on Dealing with China, декабрь 2012 г.); научно-практической конференции «Состояние, тенденции и перспективы развития АТР: политика, экономика, безопасность», ДВФУ, г. Владивосток (доклад «Изменение баланса сил в АТР: вызовы и возможности для России», май 2013 г.); XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» ИДВ РАН (доклад «Великие азиатские державы Китай – Япония – Индия и конфигурация сил в АТР», октябрь 2013 г.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 10 п.л.:

В журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

1. Киреева А.А. Китайская стратегия Японии / А.А. Киреева // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 05. – С. 39-46. - 0,8 п.л.
2. Киреева А.А. Японо-китайский спор: Сэнкаку или Дяоюйдао? / А.А. Киреева // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №10. – С. 2-9. – 1,1 п.л. (начало)
3. Киреева А.А. Японо-китайский спор: Сэнкаку или Дяоюйдао? / А.А. Киреева // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №11. – С. 18-26. - 1,2 п.л. (окончание)
4. Киреева А.А. Соотношение сил великих держав в Восточной Азии: опыт структурированной оценки / А.А. Киреева // Международные процессы. - 2013 (сентябрь-декабрь). - Т. 11. №3 (34-35). (в печати) - 0,7 п.л.

В прочих изданиях:

5. Киреева А.А. Японо-китайские отношения на современном этапе / А.А. Киреева // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе = Japan in the Asia-Pacific Region : политические, экономические и социально-культурные аспекты / Ассоциация японоведов ; Японский фонд ; отв. ред. Д.В. Стрельцов. - М. : Восточная литература, 2009. – С. 92–117. – 1 п.л.
6. В.В. Михеев. Китай и Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире / Е.В. Колдунова, А.А. Киреева // Сравнительная политика. - 2010. - № 2. - С. 129-133. (рецензия на книгу) – 0,3 п.л.
7. Киреева А.А. Китайско-японские отношения в области экологии / А.А. Киреева // Экологические проблемы стран Азии и Африки / Под ред. Д.В. Стрельцова и Р.А. Алиева. - М.: Аспект Пресс, 2012. - С. 145-161. – 0,7 п.л.
8. Киреева А.А. Концептуальные основы взаимодействия великих и региональных держав в пространстве региона Восточной Азии // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – с. 568 – 0,2 п.л.
9. Kireeva Anna. Russia's East Asia Policy: New Opportunities and Challenges / Anna Kireeva // Perceptions. – Winter 2012. – Vol. 17. – No.4. – pp. 49-78. – 2 п.л.

10. Киреева А.А. Великие державы в Восточной Азии: сотрудничество и соперничество Китая, Японии и США на региональном пространстве / А.А. Киреева // [Электронный ресурс] Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» – М.: МАКС Пресс, 2013. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2206/14977_ac3d.pdf - 0,2 п.л.
11. Киреева А.А. Великие азиатские державы Китай – Япония – Индия и конфигурация сил в АТР / А.А. Киреева // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2013 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С.49-51. – 0,2 п.л.
12. Киреева А.А. Японо-китайские отношения в 2010-х гг.: от моря братства к морю проблем / А.А. Киреева // Япония в поисках новой глобальной роли = Japan in search of a new global role / Ин-т востоковедения РАН; Ин-т Дальнего Востока РАН; Ассоциация японоведов. - М.: Вост. Лит., 2014. – С. 259-277.– 1,2 п.л.
13. Азиатско-Тихоокеанские ориентиры России после саммита АТЭС во Владивостоке : к итогам Второго азиатско-тихоокеанского форума / [В.В. Сумский (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 32 с. – 0,2 п.л.
14. Russia's Guiding Landmarks in the Asia-Pacific after the APEC Summit in Vladivostok. The Outcomes of the Second Asia-Pacific Forum / [V.V. Sumsky et al.]; [I.S. Ivanov, Editor-in-Chief], RIAC. – М. : Spetskniga, 2013. – 28 p. – 0,2 п.л.

Подписано в печать: 21.11.13

Объем: 1,0 п.л.

Тираж: 100 экз. Заказ № 156

Отпечатано в типографии «Реглет»

г. Москва, Ленинский проспект, д.2

(495) 978-66-63, www.reglet.ru